

очень подробно разработана нашими историками ¹⁾. Довольно сказать, что онъ получилъ образованіе въ Петровской школѣ; это образованіе было научно-практическое, такъ что интересъ въ описанію Россіи и изученію ея исторіи, наполнившій его литературную дѣятельность, былъ развитъ въ немъ не самой школой, а именно духомъ времени, возбуждавшимъ въ серьезныхъ умахъ широкую и пытливую любознательность. Служба заводила его въ разные края Россіи, въ разныя отрасли управленія, и наблюдательность дала ему большой опытъ и практическое знаніе жизни. Пріятельство съ Теофаномъ Прокоповичемъ и другими учеными людьми, вѣроятно, помогло ему освоиться въ историко-философской литературѣ. Извѣстно съ какою ревностью онъ сталъ заниматься русской исторіей, собиралъ гдѣ только могъ историческіе памятники, лѣтописи и т. п. Его трудъ былъ собственно не исторія, а лѣтописный сводъ, но этотъ сводъ уже совсѣмъ не былъ похожъ на произвольныя, старыя, компіляціи. Сопоставляя лѣтописныя извѣстія, Татищевъ постоянно сопровождаетъ ихъ внимательнымъ критическимъ разборомъ, опредѣляетъ большую или меньшую ихъ вѣроподобность и останавливается на томъ, какое, по его мнѣнію, наиболѣе отвѣчаетъ условіямъ времени. Татищевъ старается возстановить фактъ съ его дѣйствительнымъ смысломъ, понять его происхожденіе и послѣдствія. вмѣстѣ съ тѣмъ, — и это въ особенности интересно, — онъ старается опредѣлить себѣ самый характеръ времени, политическія и общественныя формы государства и ихъ различное вліяніе.

Это былъ не только пріемъ первоначальной критики, но уже высшій, такъ сказать, философскій взглядъ на исторію. Откуда онъ взялся у Татищева? Конечно, онъ не вынесъ этого взгляда изъ своей артиллерійской и инженерной школы и пріобрѣлъ его изъ чтенія въ кругу образованнѣйшихъ людей той эпохи, подъ вліяніемъ того умственного толчка, который былъ данъ реформой. — Петровской реформѣ любятъ приписывать тѣсную утилитарность, специально казенныя цѣли, клонившіяся прежде всего, или исключительно, къ усиленію государственнаго авторитета. Для полной точности слѣдуетъ только прибавить, что утилитарные расчеты Петра распространялись и на умы его подданныхъ, которые онъ старался развивать и обогащать при помощи той же европейской науки, какая должна была улучшать рус-

¹⁾ Ниль Поповъ, В. Н. Татищевъ и его время, М. 1861; Пекарскій, Новыя извѣстія о Татищевѣ, Спб. 1864, и его же книга о Рычковѣ, Спб. 1867; В. Н. Татищевъ, администраторъ и историкъ начала XVIII вѣка, въ „Біографіяхъ и характеристикахъ“, Бестужева-Рюмина, Спб. 1882 (стр. 1 — 175).